

**ТРАНСФОРМАЦИИ ВИЗУАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ ПРИЧЕСКИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА****И.В. Светличная**

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения условий трансформации визуальной семиотики прически с учетом смены культур в России второй половины XX века – начала XXI века. В основе исследования лежат методы семиотического и компаративистского анализа, позволяющие выявить предпосылки смены визуальной кодировки прически и исследовать процесс визуализации личности в определенных социокультурных условиях через фиксацию внешних образов в процессе смены культур. Особый интерес вызывает процесс комбинации и трансформации таких средств прически, как форма, объем, фактура и цвет. Данные средства посредством приемов стилизации и имитации определяют семиотические визуальные коды прически, проявляющиеся в процессе смены культур. Смена доминирующих визуальных кодов позволяет выявить предпосылки гармонизации «внутреннего» и «внешнего» в семиотике женской прически и в современной культуре в России. Результаты исследования говорят о том, что в процессе смены социокультурных событий происходят визуальные изменения семиотических кодов причесок, которые расширяют представления о семиотике женской прически в современной визуальной культуре.

Ключевые слова: культура, визуализация, семиотика, образ, прическа, коды, форма, объем, фактура, цвет.

**THE TRANSFORMATIONS OF VISUAL SEMIOTICS OF HAIRSTYLE
AT THE SECOND HALF OF XX – THE BEGINNING OF XXI CENTURIES****I. Svetlichnaya**

Abstract. The article introduces the process of creation of conditions of transformation of visual semiotics of hairstyles with regard to the change of cultures in Russia of the second half of XX – the beginning of XXI centuries. The basis for the study contains semiotic methods and comparative analysis, which allows identifying the prerequisites of change of visual encoding of hairstyles and exploring the process of visualization of the individual in certain social and cultural conditions through the fixation of external images in the process of changing cultures. Of particular interest is the process of combination and transformation of such features of hairstyles as shape, volume, texture and color. These features through stylization and imitation define the visual semiotic codes of hairstyles, manifested in the process of changing cultures. Change of dominant visual codes makes it possible to identify preconditions of harmonization of "internal" and "external" in semiotics of women's hairstyles in the today's culture in Russia. The results of the study show that changes of visual semiotic codes of hairstyles that enhance understanding of the semiotics of women's hairstyles in contemporary visual culture happen in the process of changing of social and cultural events.

Keywords: culture, visualization, semiotics, image, hairstyle, codes, shape, size, texture, color.

Изучение семиотических визуальных кодов прически как реакции на смену культур является одним из актуальных направлений при изучении внешнего образа в современной культуре. В современном обществе выбор средств визуализации облика человека зависит от многих факторов, таких как исторический период формирования личности и уровень культуры личности, идеология, мировоззрение и индивидуальные особенности личности [1].

В текстах, направленных на исследование визуальной культуры, прическа зачастую рассматривается только как эстетическое дополнение к костюму, а не как семиотический компонент образа [2, с.246-256]. Поэтому возникает необходимость в исследовании семиотических визуальных кодов прически, влияющих на эмоциональное восприятие внешнего образа [15, с.962-963].

Наиболее ярко можно рассмотреть выбор средств визуализации личности на примере сложных исторических периодов в жизни общества, одним из которых является период с середины XX века до начала XXI века в современной российской культуре. Данный процесс в России можно характеризовать как внешнюю реакцию личности на внутренние переживания [3, с.476-477]. Отображение данных переживаний отразилось в кодировке прически, трансформацию которой можно проследить и в современной визуальной культуре.

Вычисление визуальной кодировки будет выполняться на основе изучения трансформации форм, объемов, фактуры и цвета в прическах, трансформация которых происходит в процессе использования приемов стилизации и имитации.

Исследование трансформации визуальной семиотики прически проводилось на основе

методов семиотического и компаративистского анализа, которые позволяют объяснить самоидентификацию личности в определенных социокультурных условиях через визуальные коды прически, изменяющиеся с течением смены культур.

Семиотический метод позволил рассмотреть прическу как систему взаимосвязанных характеристик, являющихся основой ее визуальной кодировки. Данные коды определяются на основе комбинации и трансформации таких элементов прически, как форма, объем, фактура и цвет, через приемы стилизации и имитации.

Компаративный метод позволил выявить предпосылки трансформации визуальных кодов в процессе смены политических, социальных условий и их проявление в современной культуре через фиксацию событий и внешних образов в культуре.

Данный методический подход способствовал познанию семиотических визуальных кодов, являющихся индикаторами эмоциональной смысловой нагрузки гармоничного сосуществования «внутреннего» (мировоззрения) и «внешнего» (визуальной оболочки) личности. Анализ полученных данных позволил определить предпосылки выбора визуальной кодировки причесок в процессе смены социокультурных событий.

В современном мире интересными для изучения являются темы, охватывающие современную визуальную культуру, являющуюся отражением изменения мышления и ценностей в обществе [5, с.109-111]. В современной культуре одним из средств визуализации является прическа, которую можно рассматривать как средство самовыражения личности, посредством доминирующих визуальных кодов или их сочетаний.

Огромное влияние на выбор средств визуализации (кодов) имеет знание истории и культуры, вследствие которого формируется отношение к моде и стилю, на которые оказывают влияние социокультурные события, иногда влекущие идеологический кризис в умах и внешности [6, с.27-28], [1].

Вопросы гармонизации образа посредством пространственно-визуальных кодов семиотики в условиях смены политических режимов, социальных условий и развивающихся культур рассматривают авторы Барт Р., Рогинская О., Гофман А.Б. [7;8;9]. Теоретические и практические исследования на данную тему показывают, что визуальная кодировка любого объекта, в частности и прически, определяется

индивидуально для каждой личности.

При трансформации семиотических кодировок в процессе смены культур можно выявить наиболее часто используемые приемы, такие как стилизация и имитация, способствующие гармонизации формы, объема, фактуры и цвета в прическе. Данные приемы определяются в условиях смены социокультурных событий [10]. Их изучение позволяет выявить предпосылки выбора визуальных кодов причесок в современной культуре.

Смысловое значение выбора данных кодов при изучении семиотики объектов рассматривается Барабановым А.А. и Кандинским В.В. при исследовании объемов и направлений форм в пространстве [11;4]. Исследование гармонии цвета и фактур можно проследить в работах Дальке Р., Фрезер Д., Ян Цзы и Светличной Т.Ю. [12;13;14;15]. Выводы, сделанные в данных исследованиях, способствуют выявлению значимости представленных визуальных кодов семиотики для восприятия объектов и их компонентов.

Значение прически в семиотике жизненного пространства подтверждается в работах А. Геннепа, где прическа исследуется как значимый объект жизненных обрядов [16]. В качестве эстетического объекта передачи эмоционального составляющего личности прическа исследуется такими авторами, как М.В. Буракова, А.Г. Виноградова, Лиз Бурбо [17;15]. Как дополнение к костюму – можно наблюдать в работах А. Васильева, О.А. Цесевичене, О. Гурова [18;19;2]. В большинстве своем, объектом в данных исследованиях является костюм эпохи, а прическа является его дополнением, но, как показывает визуальная культура повседневности, это не соответствует действительности. Именно характеристики прически посредством визуальных кодов чаще всего являются определяющими в семиотике образа.

Большинство исследований представленных авторов посвящены не только эстетическим, но и идеологическим и эмоциональным проблемам влияния стилей на выбор средств визуализации облика, что позволяет изучать данные компоненты как форму самовыражения личности [6;10;14].

Каждый хронологический период идентифицирует личность с той культурой, в которой происходит становление личности [20]. Одним из интересных культурных периодов для изучения предпосылок визуализации образа является культура России в период с середины XX до начала XXI века, в рамках которой можно

рассматривать формирование визуальной культуры через становление личностей людей в определенных социокультурных условиях.

Как пишет российский историк и культуролог Г.С. Кнабе, в России в процессе становления культуры всегда наблюдались два противоположных направления, первое: «я» – яркая творческая индивидуальность в обществе, а второе: «мы» – созданное государством, «где индивидуальные различия несущественны и подлежат искоренению» [3, с.28-29]. В связи с этим культурные трансформации в постсоветской России стали результатом адаптации общества к новой политико-экономической среде [21].

50-е гг. XX века – послевоенные годы, по словам российского социолога Н.В. Фёдоровского, в СССР были периодом изменений в идеологии, связанных с политическими и социальными трансформациями – окончанием войны, восстановлением экономики и производства из разрухи. Это выражалось в стремлении к творческой свободе и в попытках выйти за пределы привычного круга идей и стереотипов [22, с.203].

Но надеждам на освобождение культуры от давления официальной идеологии в послевоенные годы не суждено было осуществиться. Культура рассматривалась как средство воспитания масс. Настоящим бедствием становится серый поток «бесцветных» произведений искусства, но это не означало отсутствие в художественной культуре советского периода инакомыслия [23, с.296-297].

В 50-е гг. происходит изменение в визуальной подаче советских женских образов – женское тело оно выделяет из «коллективных тел», происходит фокусирование на лицах женщин и прическах, обрамляющих их [19, с.16]. Но в данный период прическа имеет второстепенное значение в визуализации образа, так как у женщин в послевоенное время возникает «необходимость» в привлечении мужского внимания к силуэту фигуры и чертам лица. В моде – открытое гармоничное лицо, семиотика визуальных кодов причёски направлена только лишь на его красивое обрамление.

Семиотика причесок 50-х годов XX века отражает эмоциональное совершенство, спокойствие и гармонию, соответствующие эмоциональному проявлению мировоззрения личности данного периода культуры. Визуальная кодировка построена на комбинации таких средств причёски, как овальная форма, полуприлегающий или прилегающий объем,

фактура – плавные волнистые линии с минимальным движением, выполненные на светлой основе, посредством приема стилизации. Пластичность элементов доминирует над формой, что характерно для романтического стиля в прическах. Использование данных кодов соответствует формированию причёсок с учетом индивидуальных особенностей.

В 60-е гг. XX века советская культура, оставаясь сложной и противоречивой, приобретает черты разнообразия как по тематике, так и в художественных средствах. В СССР возрастает интерес и к культуре других этносов, а также к значимости человека в обществе и его возможностям, что влечёт за собой изменение модных тенденций и в причёсках [20].

Появляется новое поколение художников со своими темами и художественными приемами. Одна из тем – «таинственность космоса» – проявляется в актуальности геометрических гиперболизированных форм не только в различных видах искусства, но и в причёсках. Появляется тенденция частичного скрывания лица чёлкой как символического «укрытия от тотального контроля», в отличие от предыдущего периода [23, с.324-325].

Одновременно формированию визуальной кодировке способствует беспощадная борьба с проявлениями индивидуализма в культуре и моде на уровне государственных структур [20]. Власть поддерживала официозные, идейно выдержанные, но несовершенные в художественном отношении произведения. Монолитные геометрические решения в причёсках утверждаются как символы сопротивления данным обстоятельствам [19, с.18]. Советские женщины «надевают» на себя причёски как модный атрибут, не согласованный с внешними параметрами носительниц [24, с.168].

Семиотическая визуальная кодировка формируется посредством приема имитации через комбинацию преувеличенных трапециевидных, прямоугольных или конусообразных форм, объема, вытянутого по вертикали, гладкой статичной фактуры и темного цвета. Форма доминирует над элементами, что характерно для классического стиля в причёсках.

Визуальная кодировка семиотики причёсок 60-х годов XX века символизирует независимость, нерегулярность, противостояние, жесткость. Отражение социокультурных событий общества; противостояние власти индивидуализму и поклонение модным идеалам общества; намечаются тенденции к дисгармонии

«внутреннего» и «внешнего» посредством визуальной кодировки причёски.

В 70-х гг. XX века, несмотря на интенсивность и динамизм развития культуры в разных направлениях, административное воздействие на культуру усиливалось. Культурный процесс развивался, преодолевая сопротивление системы. Это привело к возникновению двух видов творчества – официальной и альтернативной культуры [20]. Узкие рамки официально дозволенных идей не вмещают многообразие творческих возможностей. Одновременно можно было наблюдать сохранение идеалов гуманизма и демократии, возрождение городской культуры и художественное творчество «деревенщиков». Это привело к сумбурности в формировании культурных предпочтений [25, с.304].

Семиотика причёски через коды стремится отразить мировоззрение. В визуальной кодировке можно наблюдать смещение стиливых характеристик, трансформация которых организована на основе приема стилизации предлагаемых направлений в культуре. Чёткость форм стирается, направление объема и цветового решения постоянно смещается, динамичная фактура доминирует над формой. Данные характеристики можно было наблюдать не одновременно в одной причёске, а у разных обладателей причёсок в один временной период. Наблюдается визуальное изменение в линии краевой формы – она практически всегда прикрыта, что обусловлено неопределённостью или сомнением в выборе необходимого стиля [24, с.170], [23, с.337].

В визуальной кодировке причёсок 70-х годов XX века одновременно наблюдались характеристики, которые символизировали в одно и то же время спокойствие и динамику, уравновешенность и дисбаланс, пассивность и целеустремленность в образе каждого обладателя. Данная ситуация поддерживалась многообразием культурных направлений и интересом влияния мировоззрения на формирование внешних особенностей причёски [20]. Изучая предпосылки визуализации образа посредством выявленных кодов, можно утверждать, что в семиотике причёски наблюдаются тенденции к соотношению «внешнего» и «внутреннего» каждой личности.

80-е года XX века – время крайностей и противоречий. Отечественная культура как бы добывает несостоявшийся естественный момент своего развития, насильственно остановленный социально-политическими событиями в России. Таким образом, ключевая проблема культуры 80-х годов, связанная с самосознанием личности с

миром природы и людей, в стиливом выражении обозначилась движением от психологизма к публицистичности, а затем к мифу, синтезирующему стили разных эстетических ориентаций [20].

Поток зарубежной моды, нахлынувший в Советский Союз, надломил индивидуально-психологические представления соотечественников о визуализации внешности [22, с.68]. Предпочтения в культуре были подобны коллажу, в них перемешивались стили прошлого, «высокое» и «низкое», массовое и элитарное [9, с.60]. Отсутствие культурной фильтрации несло за собой неоднозначное восприятие модных тенденций [20].

В визуальной кодировке причёсок можно проследить чёткие формы 60-х годов, но с преувеличенным объемом по вертикали и по горизонтали, что характеризует диспропорциональные отношения причёски и внешности. Объем в причёске – ассиметрично направленный, краевая линия лица закрыта, фактура динамичная взбитая, что характерно для причёсок 70-х годов [24, с.251]. Но активная фактура, заключенная внутри формы, и необоснованно яркие цвета не ломают статику причёски, подтверждая комбинацию приемов в формировании кодировки (смещение стилизации и имитации).

Визуальная кодировка причёсок 80-х годов XX века символизирует внешнюю яркую и модную оболочку, проявляющуюся через противостояние и противоречие, уравновешенность и статику форм, но одновременно динамичное, замкнутое движение, агрессию и жесткость. Данным обстоятельствам способствует наличие противоположных культурных предпочтений и разноплановых модных тенденций десятилетия [18, с.409]. В данный период визуальные коды причёски были направлены на демонстрацию независимости и декларацию свободы в семиотике образа, построенную на смешении стилей в одной причёске. В связи с этим гармоничного слияния «внешнего» образа с «внутренним» содержанием не происходит.

В 90-х годах XX века идеологический кризис в стране способствовал зарождению желаний противостояния и перемен во всем [23, с.361]. Связь между политическим освобождением и творческим раскрепощением символизировала обеспечение обществу права свободы выбора как идеологии, так и внешнего образа. В ходе «перестройки» развернулась ломка сложившихся стереотипов в социокультурной жизни. Политика «открытых дверей» культуры способствовала идеологической перенастройке общества за счет

смещения западной и низкопробной отечественной продукции [20].

Границы стиля окончательно рухнули, что проявилось и в семиотике причёски, которая как доступное средство визуализации облика в условиях материального расслоения выходит на первый план. Общество перебрало своё внимание на внешний образ, который продолжал быть лишь внешней оболочкой, не соответствующей внутреннему содержанию [21]. В психологии российских женщин произошёл переворот: сложно было правильно воспринимать предлагаемые новшества в формировании образа [19, с.18]. Основным побудителем к выбору визуальных кодов был выбор модных трендов, которые редко удавалось сочетать между собой органично.

Кодировка причёски продолжает развиваться через приемы стилизации и имитации новых западных образцов, трансформированных в Российской визуальной культуре. В результате выбора данных приемов сформировались такие средства причёски, как геометрическая форма, гипертрофированный объёмом, динамичная фактура и дисгармония цветовых нюансов. Намечаются тенденции к освобождению краевой линии по вертикали, что символизирует возникновение предпосылок эмоциональной открытости и свободы.

Семиотика причёсок 90-х годов XX века символизирует выразительность, динамичность, неординарность, бунтарство, выражающееся в отсутствии меры и эпатаже в формах, объёмах, фактуре и цвете. Мировоззрение не поддерживалось выбором внешних кодов семиотики причёски. Наступает переломный момент, способствующий переосмыслению роли визуальных кодов в семиотике причёски женщин постсоветского пространства.

В начале XXI века после социокультурного кризиса доминирующую роль в России начинает играть важный ресурс – культурный, несущий в себе огромный духовный потенциал [9, с.61]. Вследствие чего можно наблюдать интерес к моде и гармоничной визуализации образа [21]. В культурном ресурсе выявляются четыре основных элемента – этнические культуры многонациональной России, классическое искусство, техномаскультура и шоу-бизнес. Каждый из этих элементов оказывает своё воздействие на людей, их творчество, интеллект и сознание, что находит своё отражение и во внешних образах российских женщин начала XXI века [25, с.109].

Возникают условия для формирования нового приема стилизации в многогранной визуальной

кодировке семиотики причёски. Лицо доминирует над причёской – краевая линия лица открывается. Семиотика причёски наполняется через такие визуальные коды, как упрощенная форма различной высоты, полуприлегающие или прилегающие объёмы, фактура основана на естественном движении волос, цветовая гамма подобрана с учетом модных тенденций и цветотипом внешности. Подбор причёсок начинает вновь выполняться с учётом антропологических особенностей человека [18, с.461].

Визуальная кодировка семиотики причёсок 2000 – 2010 годов, несмотря на сосуществование разных визуальных кодировок, символизирует гармоничное соответствие индивидуальных особенностей форме и объёмам, фактуре и стилю, цветовому решению и эмоциональному настрою, отражающим визуальную культуру данного периода. Индивидуально-психологические особенности личности являются основой для создания внешнего образа женщины. Причёска становится не просто красивой картинкой обрамления лица, а индивидуальным проявлением личности: мировоззрения, визуальной культуры, модных предпочтений.

На основе вышесказанного можно говорить о причёске в современной визуальной культуре как об активном компоненте процесса гармонизации образа. В данном процессе, который происходит за счет познания социокультурных событий, трансформация семиотических визуальных кодов причёсок является основой целенаправленного формирования внешности.

Семиотическая кодировка причёски происходит за счет выбора приемов стилизации, способствующего более гармоничной адаптации в причёсках формы, объёма, фактуры и цвета с учетом смены культур или имитации, являющейся приемом уподобления или приспособления к предложенным условиям без учета индивидуальных предпочтений.

Определение предпосылок выбора приемов визуальной кодировки причёски в переменчивых социокультурных условиях рубежа XX – XXI-го веков в России может стать основой методологии выявления модных тенденций в женских причёсках в современной визуальной культуре.

Представленное исследование подтверждает то, что индивидуальный облик человека является подвижным и динамичным в условиях смены культур. Процесс смены визуализации образа происходит в условиях определенного социокультурного периода с учётом модных предпочтений, посредством самовыражения через семиотичную визуальную кодировку причёски.

Литература:

1. Визуальная семиотика российской моды в процессе политических трансформаций. Проблемы визуальной семиотики [Электронный ресурс] / М. Гефтер. – Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/13746>
2. Визуальная антропология: настройка оптики; под ред. Е.Р. Ямской-Смирновой, П.В. Романова. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 296 с.
3. Кнабе Г.С. Булаг Окуджавы и три эпохи культуры XX века: проблема «мы» / Г.С. Кнабе // Древо познания – древо жизни. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. – 675 с.
4. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. Психология цвета / В.В. Кандинский. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1996. – 282 с.
5. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – 4-е изд., испр. и доп. изд. – М.: КДУ, 2010. – 228 с.
6. Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Ильбейкина Мария Игоревна. – Красноярск, 2013. – 181 с.
7. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
8. Рогинская О.О. Мода и современные модели жизнеописания / О.О. Рогинская // Коммуникативные проекты в контексте современной теории моды. – М.: РГГУ, 2005. – С. 117-125.
9. Гофман А.Б. Мода: словарь-справочник / А.Б. Гофман // Культурология. XX век. – СПб.: Универсальная книга, 1997. – С. 59-61.
10. Волков А.В. Философско-антропологические основания современной визуальной культуры: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Волков Алексей Владимирович. – СПб., 2001. – 147 с.
11. Барабанов А.А. Семиотика пространства: сборник научных трудов Международной ассоциации семиотики пространства / А.А. Барабанов. – Екатеринбург: Архитектон, 1999. – С. 312-323.
12. Дальке Р. Тело – зеркало души / Р. Дальке. – М.: Питер, 2009. – 42 с.
13. Фрэнгер Д.Д. Золотая ветвь / Д.Д. Фрэнгер. – М.: Издательство политической литературы, 2012. – 854 с.
14. Ян Цзя. Семиотика моды (костюма) в контексте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ян Цзя. – Иваново, 2011. – 161 с.
15. Светличная И.В. О семиотических аспектах причёски / И.В. Светличная // В мире научных открытий. – 2015. – № 11.2(71). – С. 951-963.
16. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. Геннеп. – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 2002. – 200 с.
17. Буракова М.В. Интерпретация маскулинности-фермининности внешнего облика женщины: На примере причёски: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Буракова Марина Викторовна. – Ростов н/Д, 2000. – 22 с.
18. Васильев А. Судьбы моды / А. Васильев. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 480 с.
19. Цесевичене О.А. «Свое – чужое» в русской моде XVII – XX веков: философско-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 / Цесевичене Ольга Александровна. – Омск, 2011. – 23 с.
20. Культура во второй половине 60-х конце 90-х годах [Электронный ресурс] / История. – Режим доступа: http://hister1.ru/kurs/posle_seredini_20_veka_kulturaia_sgizn_60-90_godax.htm
21. Россия: политика неуверенности [Электронный ресурс] / Сетевой портал журнала «Полис». – Режим доступа: http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=48&fio=372
22. Фёдоровский Н. В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией / Н. Федоровский. – М.: Логос, 1997. – 330 с.
23. Мировая художественная культура: учеб. пособие / Б.А. Эренграсс, Е.А. Ботвинник, В.П. Комаров и др.; под ред. Эренграсса Б.А. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 2005. – 447 с.
24. Сыромятникова И.С. История причёски: учебник / И.С. Сыромятникова. – 4-е изд. – М.: РИПОЛ классик, 2008. – 304 с.
25. Дергунова Л.А. Мода как отражение психологии времени: сборник научных трудов молодых ученых и аспирантов / Л.А. Дергунова. – Шахты: ДГАС, 1997. – С. 167.

Сведения об авторе:

Светличная Ирина Валерьевна (г. Омск, Россия), старший преподаватель кафедры конструирования и технологий изделий легкой промышленности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Омский государственный институт сервиса, аспирант ФГАОУ ВПО РГППУ кафедра философии, культурологии и искусствоведения, e-mail: irisvetlichnaja@mail.ru

Data about the author:

I. Svetlichnaya (Omsk, Russia), senior lecturer at the Department of Designing and Technology of Products of Light Industry, Omsk State Institute of Service, postgraduate student at the Department of Philosophy, Culturology and Art history, e-mail: irisvetlichnaja@mail.ru